

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. Тимошенко

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

*Хорошая жена – венец мужу своему и беспечалие,
а злая жена – горе лютое и разорение дома.*

Моление Даниила Заточника

Все стороны изучения социального статуса женщины в средневековом обществе так или иначе связаны с семьей – важнейшей ячейкой древнерусского феодального общества. Ведь именно из семьи женщина выходит в новый, непривычный для нее жизненный уклад, в общество, где

она вынуждена больше подстраиваться, чем диктовать. И случалось это, когда девушку выдавали замуж. А это, признаться вам, происходило достаточно рано. Таким образом, девушки до XIII в. вступали в брак в возрасте 13–14 лет, что, на мой взгляд, являлось очень сложным процессом в силу того, что на Руси придавалось большое значение общественному значению брака, русская церковь препятствовала заключению брака с иноверцами, ограничивалось число замужеств и много другое. Так мы видим, что образ древнерусской женщины уже в начале ее вступления в брак подается «мощным» – это слияние непорочности, религиозности и воспитанности, которая сумеет совместить это с материнством.

Женщину на Руси можно сопоставить с полководцем, ведь кого еще в литературе можно встретить рождающимся столь нежным, наивным и милостивым ребенком, который впоследствии сможет взвалить на свое «хрустально тельце» непосильную тяжесть забот. Забот о семье, о ее благоустройстве, о том, чтобы быть вдохновителем и соратником мужу и при этом не забывать об этических нормах и о лидерских качествах главы семьи. Хотя в реальной действительности вопрос о «семейной власти» решался иначе. Летописцы отмечали случаи, когда в княжеской семье жена «владеет мужем». Да и в самой учительной литературе отмечалось, когда мужи «градами владеюще», а «женам работающи», была нередкой. Также литературные произведения, такие, как «Слово и полку Игореве», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть временных лет», «Степенная книга», донесли до нас образ «лады», то есть верной жены.

В связи с женской темой в «Слове о полку Игореве» исследователи отмечают, что, как это обычно бывает в средневековых литературных эпических произведениях, с женскими образами связана лирическая составляющая, женские образы появляются тогда, когда автор стремится усилить эмоциональную лирическую струю в своем повествовании. Начинается все с того, что войско Игоря гонит по степи красных девушек половецких, а дальше рассказывается, как после поражения Игоря плачут уже русские жены. То есть перед нами предстает своего рода антитеза. Таким образом, за счет этих контрастов создается некоторый эмоциональный контур. Через чередование эмоций читатель проникает в настроение повествования гораздо более эмоционально, чем когда речь идет об описаниях самих событий.

Эпиграф, подобранный к теме, достаточно точно определяет место, что занимала женщина в древней Руси и как она могла поспособствовать изменению течения жизненного устройства семьи. Вместе с тем, несомненно, что мир древнерусской семьи может быть увиден лишь через призму представлений о нем современников, объективно выразивших в своих писаниях потребность в высоконравственных внутрисемейных отношениях.

Древнерусская женщина тем хороша, что, несмотря на разорительные набеги половцев и монголо-татар, ведущиеся войны с печенегами, пожары и

голод, они остались верны земле русской, их нрав, гордость за свой народ и непоколебимое чувство патриотизма не иссякли во времена невзгод. В качестве примера можно привести «Житие Ефросиньи Полоцкой», про которую Георгий Петрович Федотов в свое время сказал, что это исключительная по силе характера и образованности церковная деятельница. Отвергнув всех многочисленных женихов, к ней сватавшихся, приняв монашеский постриг, она становится основательницей мужского и женского монастырей. В старости же она пуще прежнего расцветает, что сподвигает ее отправиться в трудное путешествие через Царьград в Святую Землю, где она и умерла.

Таким образом, можно проследить на приведенных примерах древнерусских литературных памятников, что жизнь русской женщины была весьма однообразна и отягощена. Эти тяготы зачастую сказывались на физическом и эмоциональном состоянии, на непродолжительности жизни и всяческом ее отягощении.